

Замѣтки изъ миссіонерскаго дневника.

Въ послѣдней половинѣ февраля и въ началѣ марта с. г. я ѣздилъ въ Ачинскій уѣздъ по дѣламъ Іоаннитовъ и побывалъ въ селахъ: Рыбалкѣ, Медвѣдскѣ, Пенъкахъ, Назаровой, Большомъ и Маломъ Улуяхъ, Красновскомъ и деревняхъ Комырахъ и Сучковой и городѣ Ачинскѣ. Отъ Ачинскаго Исправника Баранова я узналъ, что пріѣзжихъ Іоаннитовъ уже нѣтъ въ Ачинскомъ уѣздѣ. Проживающій въ г. Ачинскѣ кузнецъ Алексѣй Гавриловъ Гавриловъ, у котораго они стояли на квартирѣ, сообщилъ мнѣ, что нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали туда изъ Красноярска и потомъ уѣхали обратно, другіе—изъ Россіи и уѣхали въ Николаевскъ, а двое отправились въ Минусинскій уѣздъ. Изъ разспросовъ отъ разныхъ лицъ я узналъ, что Іоанниты главнымъ образомъ заботятся о наживѣ ихъ общины за счетъ простоты русскаго народа и ихъ глубокаго довѣрія къ молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Разъѣзжая по селамъ и деревнямъ, они увѣряютъ простецовъ, что ихъ командировалъ о. Іоаннъ. При этомъ они продаютъ его портреты и книжечки, вѣнчики къ иконамъ и кольчики и все это сбываютъ по самой высокой цѣнѣ, увѣряя при этомъ, что кто купитъ эти вещи, надъ тѣмъ домомъ почиетъ благословеніе о. Іоанна и къ нему въ домъ войдетъ благодать Божія, и обитатели такого дома легко спасутся. Въ частности увѣряли простодуш-

ныхъ слушателей, что кто купитъ у нихъ вѣнчикъ къ иконѣ, глава того въ будущей жизни украсится вѣнцомъ небеснымъ; кто будетъ носить колечко, руки того не будутъ терпнуть. Они объясняли своимъ слушателямъ, что страшный судъ наступитъ въ 1909 г., на масляницѣ. При этомъ они совѣтовали продавать все и отправляться въ Кронштадтъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ они ставили къ иконамъ портретъ о. Іоанна и передъ нимъ устраивали моленія: читали акафисты и пѣли стихи, посвященные о. Іоанну Кронштадтскому. Священникъ Мало-Улуйскаго села Митрофаній Любутскій сообщилъ мнѣ, что у нихъ въ селѣ Іоанниты на своихъ моленіяхъ пріобщали своихъ послѣдователей частицами отъ яблочка и винограднымъ виномъ, вмѣсто св. Таинъ. Увѣряли слушателей, что о. Іоаннъ есть Богъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ вѣрили предсказанію Іоаннитовъ о страшномъ судѣ, продавали имущество, забирали деньги и отправлялись въ Кронштадтъ.

Такъ, крестьянинъ села Мало-Улуйскаго Егоръ Савеліевъ Антиповъ набралъ въ Ачинскѣ 80 паръ сапогъ, еще взялъ денегъ 1000 руб. и уѣхалъ съ Іоаннитами въ Кронштадтъ, оставивъ дома престарѣлаго отца, жену и пять человѣкъ дѣтей безо всякихъ средствъ къ жизни.

Крестьянка села Больше-Улуйскаго Степанида Деньщикова взяла изъ банка всѣ свои деньги—1600 руб., внучку отъ своего зятя—6-ти-лѣтнюю дѣвочку, его сестру—11-ти-лѣт. дѣвочку и уѣхала въ Кронштадтъ съ намѣреніемъ остаться тамъ на жительство, а дѣвочекъ хотѣла послать оттуда обратно. Когда я былъ въ Большомъ Улуѣ, зять ея, крестьянинъ того же села, Яковъ Кошелевъ приходилъ ко мнѣ и рассказывалъ, что въ Кронштадтѣ Іоанниты выманили у его тещи всѣ деньги, и ей тамъ жить не чѣмъ и выѣхать не на что. Она уже три ему письма писала, чтобы онъ послалъ ей 30 руб. на дорогу. У него же денегъ нѣтъ и послать нечего. Въ г. Кронштадтѣ паломниковъ приводятъ къ какому-то „Васѣ“—калѣкѣ безногому, еще къ нѣкому Михаилу Степановичу, который ходитъ въ веригахъ. Эти люди просятъ у

нихъ денегъ, и они, по своей дѣтской простотѣ, сами отдають имъ. Потомъ, когда помолятся и пріобщатся святыхъ Таинъ въ Кронштадтскомъ соборѣ, тогда Іоанниты заявляютъ, что имъ больше здѣсь дѣлать нечего и отправляютъ ихъ на вокзалъ. Проживающая въ Большомъ Улуѣ крестьянка Черепанова передавала мнѣ, что, когда они пріѣхали въ Кронштадтъ, у нихъ съ мужемъ было 160 руб., но эти деньги выманили у нихъ калѣка „Вася“ и Михаилъ Степановичъ. Обрати имъ ѣхать было не на что, и тогда они обратились за помощью къ Пустошкину. Послѣдній далъ имъ 5 руб. на 10 чел., и съ этими деньгами они отправились изъ Петербурга, дорогой Христовымъ именемъ питались и едва добились до дома. Крестьянинъ деревни Комырѣ Игнатій Черепановъ съ женой, про которыхъ въ указѣ Консistorіи говорится, что они продали все движимое имущество и уѣхали въ Кронштадтъ, возвратились оттуда и, видимо, безъ хозяйства не находя возможнымъ пропитываться въ деревнѣ, переѣхали на жительство въ г. Ачинскъ. Іоанниты были во многихъ селахъ и деревняхъ Ачинскаго уѣзда. Лично мнѣ пришлось убѣдиться, что они особенно имѣли успѣхъ въ Большомъ Улуѣ, Комырахъ, Сучковой и Маломъ Улуѣ. Въ первыхъ трехъ селеніяхъ я пригласилъ къ себѣ на квартиру увлеченныхъ или заинтересованныхъ іоаннитскимъ движеніемъ и бесѣдовалъ съ ними о страшномъ судѣ, о томъ, что о. Іоанна Кр. не слѣдуетъ пока считать еще за святого, о власти каждаго священника вязать и рѣшить грѣхи, о святыхъ Тайнахъ, — что ихъ могутъ готовить только священники на освященныхъ антиминсахъ и что св. Тайны вездѣ одинаковы, и о вездѣприсутствіи Божіемъ. При бесѣдѣ о страшномъ судѣ я указывалъ на изрѣченіе самого Іисуса Христа: „не вѣсте дне, ни часа, въ онъже Сынъ человѣческой пріидеть“. Поэтому не слѣдуетъ вѣрить предсказанію кого-либо о пришествіи Іисуса Христа въ определенное время. Разрѣшать кающагося грѣшника можетъ всякій священникъ. О пресвятой Троицѣ говорилъ, что она имѣетъ три лица: 1-ое лицо Богъ-Отецъ, 2-ое лицо Богъ-Сынъ и 3-ье лицо Богъ-Духъ Святой и больше лицъ

у Божества нѣтъ. Поэтому, если бы кто сталъ выдавать себя за Бога или считать какого-либо человѣка за Бога, то это будетъ уже богохульство—тяжкій грѣхъ. Говорилъ, что за 3¹/₂ года до срашнаго суда явится человѣкъ, который будетъ выдавать себя за Иисуса Христа, и его святыя отцы называютъ антихристомъ, противникомъ Христу, въ котораго вселится діаволь. Когда явится Иисусъ Христосъ на Страшный Судъ, то онъ убіетъ его духомъ устъ своихъ. Хотя о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ высокоблагочестивой жизни и имѣлъ даръ молитвы и чудотворенія, но тѣмъ не менѣе мы въ отдѣльности не должны признавать его за святого, пока не признаетъ его таковымъ Православная церковь. Поэтому мы сейчасъ еще не должны пѣть ему молебныхъ пѣній, а только служить панихиды и поминать за литургіей объ упокоеніи его души въ селеніяхъ праведныхъ. Когда-же Церковь признаетъ его за святого, составитъ въ честь его пѣснопѣнія, тогда будемъ служить ему молебны и акафисты. Примѣры возвратившихся изъ Кронштадта съ пустыми карманами и даже слѣдовавшихъ оттуда Христовымъ именемъ охладили пылъ увлеченія Іоаннитствомъ у мѣстныхъ жителей, и теперь уже никто изъ нихъ не собирается ѣхать туда, тѣмъ болѣе, что они уже знаютъ, что о. Іоаннъ умеръ и погребенъ въ Петербургѣ, въ Іоанновскомъ монастырѣ. Отъ мѣстныхъ сельскихъ властей и частныхъ лицъ села Больше-Улуйскаго и деревень того-же прихода Комырѣ и Сучковой я узналъ, что теперь въ этихъ селеніяхъ никакихъ волненій въ пользу Іоаннитовъ не бываетъ. Священника села Больше-Улуйскаго мнѣ не пришлось повидать, потому что онъ въ это время служилъ по другимъ деревнямъ. Въ Ачинскѣ отъ протоіерея о. Андрея Яхонтова и уѣзднаго Исправника Баранова я узналъ, что проживающій въ этомъ городѣ кузнецъ Алексѣй Гавриловъ Гавриловъ имѣлъ большое расположеніе къ Іоаннитамъ. Поэтому я рѣшилъ его навѣстить. Гавриловъ заявилъ мнѣ, что онъ глубокой почитатель Кронштадтскаго Батюшки о. Іоанна. Былъ въ Кронштадтѣ, въ Андреевскомъ соборѣ изъ рукъ о. Іоанна приобщался

св. Таинъ. Удостоился личной бесѣды съ нимъ и получилъ отъ него наставленіе творить добрыя дѣла. Поэтому онъ, Гавриловъ, открылъ двери своего дома для странниковъ. Давалъ пріютъ въ своемъ домѣ и Іоаннитамъ. Онъ говорилъ, что сначала принималъ ихъ, какъ посланцевъ дорогого Батюшки и относился къ нимъ съ довѣріемъ. Ему они нравились своею особенною набожностью. На молитвѣ они стоятъ долго и прочитываютъ изъ канонника вѣсколь-ко акафистовъ. При этомъ онъ показывалъ мнѣ книжку, по кото-рой они читали эти акафисты. Это обыкновенный канонникъ. Разо-чаровался же онъ въ нихъ изъ за того, что они все говорятъ о близости страшнаго суда и внушаютъ всѣмъ продавать все свое имущество и отдавать имъ или отсылать въ Кронштадтъ. Сами-же никому ничего не даютъ. При посѣщеніи мною его дома, никого изъ Іоаннитовъ у него не было. Изъ разговора съ нимъ я убѣ-дился, что онъ вполне православный и на Іоаннитовъ смотритъ, какъ на обманщиковъ простодушныхъ людей.

Миссіонеръ, священникъ *Василій Рождественскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Замѣтки изъ миссіонерскаго дневника.

(Окончаніе).

Въ селѣ Маломъ Улуѣ, гдѣ нѣкоторые жители и сейчасъ находятся подъ сильнымъ впечатлѣніемъ Іоаннитовъ, я былъ 2 раза: когда ѣхалъ впередъ и обратно. Въ первый разъ я посѣтилъ, по указанію священника Митрофанія Любутскаго, въ отдѣльности каждый домъ послѣдователей Іоаннитовъ и въ каждомъ домѣ бесѣдовалъ.

Слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ впечатлѣніяхъ при этомъ. Въ домѣ торговца Е. С. Антипова, о которомъ я сказалъ, что

онъ уѣхалъ въ Кронштадтъ, я засталъ портретъ о. Іоанна стоящимъ въ переднемъ углу, на мѣстѣ иконы, съ возженной предъ нимъ лампадкой. Отецъ Егора, Савелій, сообщилъ мнѣ о своемъ преніи съ сыномъ о личности о. Іоанна. „Я говорилъ Егору, что о. Іоаннъ только пророкъ, а онъ доказывалъ мнѣ, что онъ Богъ. Когда уже Егоръ уѣхалъ, я видѣлъ такой сонъ: вхожу вотъ въ эту комнату (зальце, гдѣ предъ портретомъ о. Іоанна горитъ лампада, а самъ онъ помѣщается въ кухнѣ) и вижу о. Іоанна, только не такимъ молодымъ и красивымъ, какимъ онъ нарисованъ здѣсь на портретѣ, а старичкомъ, какимъ онъ изображенъ у меня на карточкѣ въ кухнѣ. Отецъ Іоаннъ спросилъ меня: „а гдѣ Егоръ“? Я говорю: „уѣхалъ въ Кронштадтъ“. — „Напрасно, говорить, онъ уѣхалъ: спастись и здѣсь можно“, и тутъ онъ скрылся.

Когда я былъ въ домѣ Ярославцевыхъ, гдѣ іоаннитствующие собираются по праздникамъ на свои моленія и поютъ стихи въ честь о. Іоанна, сюда собралось нѣсколько женщинъ и дѣвушекъ ихъ согласія. Я побесѣдовалъ съ ними о томъ, какъ нужно правильно смотрѣть на отца Іоанна. Онѣ показали мнѣ двѣ книжечки со стихотвореніями. Въ одной изъ нихъ помѣщены стихотворенія, составленныя въ честь о. Іоанна, а въ другой—въ честь Пресвятой Богородицы, изданія „Маяка“, подъ редакціей Большакова. Послѣ этого онѣ спросили меня, можно-ли ихъ пѣть. Я посмотрѣлъ и не найдя въ нихъ ничего еретическаго, сказалъ: „можно, только не теперь, великимъ постомъ, а послѣ Пасхи. Сейчасъ-же приличнѣе пѣть церковныя молитвы.“ При этомъ онѣ попросили у меня дозволенія при мнѣ что-нибудь спѣть. Я дозволилъ, желая узнать мотивы, какими онѣ ихъ поютъ. Онѣ спѣли изъ лѣпты: „Спитъ Сіонъ“ и объ Іоаннѣ, подъ названіемъ: „Добрый пастырь“. Пѣли съ большимъ воодушевленіемъ и чувствомъ, такъ что нѣкоторыя женщины при этомъ плакали.

Еще я былъ у брата Егора Савельева Антипова, Василя. Это солдатъ, участвовалъ въ войнѣ съ японцами и былъ у нихъ въ плѣну. Василій Савеліевъ уже продалъ домъ и почти все

хозяйство и намѣревался отправиться въ Кронштадтъ. Мѣстный священникъ Н. Любутскій заявилъ мнѣ, что онъ, Василій Антиповъ, жестоко его оскорбилъ, — кажется, выгналъ изъ дома, когда онъ приходилъ къ нему съ увѣщаніемъ, и совѣтовалъ мнѣ принять нѣкоторыя предосторожности на этотъ счетъ. У Василя Антипова я былъ 2 раза. Въ первый разъ его не было дома, а во 2-ой разъ я засталъ его дома. Сначала, при моемъ посѣщеніи, онъ былъ въ большомъ возбужденіи. „Я, говоритъ, крещусь не такъ, какъ Толстовцы, а вотъ такъ“ — и при этомъ онъ истово осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. „За этотъ крестъ я готовъ пострадать“. При этомъ онъ даже ударилъ кулакомъ возлѣ меня по столу. Я же повелъ съ нимъ рѣчь въ такомъ видѣ: я слышалъ, что вы почитатель о. Іоанна Кронштадтскаго. „Я тоже почитаю его. И вотъ мнѣ хочется узнать, одинаково ли мы съ Вами признаемъ его. Вы за кого признаете его?“ На это онъ сначала не далъ мнѣ отвѣта. Тогда я сказалъ: „нѣкоторые признаютъ его за Бога. Но это не правильно, потому что у насъ Богъ одинъ въ 3-хъ лицахъ и больше не должно быть никакого Бога. Изъ лицъ Пресвятой Троицы долженъ придти къ намъ на землю еще Іисусъ Христосъ, но онъ явится уже на страшный судъ, и потомъ наступитъ жизнь будущаго вѣка.“ Со своей стороны, я заявилъ ему, что признаю о. Іоанна Кронштадтскаго за теплаго и близкаго къ Богу молитвенника. Послѣ этого онъ мнѣ сказалъ, что онъ считаетъ его единственнымъ въ Россіи молитвенникомъ. „Когда, говоритъ, я былъ въ Японіи въ плѣну, то японцы, англичане, французы и всѣ иностранцы говорили, что у васъ въ Россіи одинъ молитвенникъ—о. Іоаннъ Кронштадтскій.“ На это я сказалъ ему, что у насъ въ Россіи есть много молитвенниковъ: ходатайствовать предъ Богомъ, строить святая Тайны, вязать и рѣшить грѣхи у насъ можетъ каждый священникъ, а тѣмъ болѣе епископъ. Поэтому въ каждомъ храмѣ и отъ всякаго священника вѣрующій человѣкъ можетъ получить разрѣшеніе отъ грѣховъ, освященіе и соединеніе со Христомъ въ Таинствѣ св. Причастія. Когда онъ мнѣ заявилъ,

что намѣревъ отправиться въ Кронштадтъ, я началъ было его отговаривать отъ этой поѣздки, заявилъ ему о смерти о. Іоанна Кронштадтскаго и о погребеніи его въ Петербургѣ, въ Іоанновскомъ монастырѣ. Говорилъ ему, что душу спасти вездѣ можно: для этого нужно жить со всѣми мирно и любовно, чаще ходить въ храмъ Божій, да съ приготовленіемъ приобщаться св. Таинъ. На это онъ мнѣ заявилъ, что ему здѣсь въ Маломъ Улуѣ дѣлать нечего и потому онъ рѣшилъ непременно ѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ легко можетъ найти себѣ подходящее занятіе и средства для пропитанія своей семьи. На этомъ и кончилась наша съ нимъ бесѣда.

На обратномъ пути изъ Ачинска въ Маломъ Улуѣ я устроилъ въ церковной школѣ чтеніе и бесѣду объ отцѣ Іоаннѣ. Сюда велѣлъ пригласить прежде всего іоаннитствующихъ и всѣхъ, кто пожелаетъ придти. Народу собралось очень много. Тутъ были почти всѣ іоаннитствующіе. Я сначала началъ читать житіе о. Іоанна, помѣщенное въ № 4 „Паломника“ за настоящій годъ, при этомъ часто останавливался и добавлялъ эту статью сказаніями изъ другихъ газетъ, книгъ, а также и изъ дневника о. Іоанна. При этомъ я старался установить правильное понятіе объ о. Іоаннѣ и указывалъ, въ чемъ мы должны ему подражать. Говорилъ, что признавать его за Іисуса Христа будетъ нечестиво и незаконно. Сообщилъ, что онъ былъ съ дѣтства горячій молитвенникъ предъ Богомъ, человѣкъ искренней любви къ Богу и къ ближнимъ, отличался широкой благотворительностію, глубоко вѣрилъ въ святаыя Тайны, каждый день служилъ, когда былъ въ силѣ, а когда былъ боленъ, приобщался святыхъ Таинъ почти каждый день изъ рукъ священника. Подражая ему, мы должны также полюбить молитву, чаще приобщаться въ храмъ святыхъ Таинъ и стараться на свои посильныя лепты помогать ближнимъ. Объяснялъ, что о. Іоанну не слѣдуетъ теперь еще читать молебнаго пѣнія или акафиста, въ честь его составленныхъ какимъ-либо частнымъ лицомъ, а служить о немъ панихиды до того времени, пока Православная

Церковь не признаетъ его святымъ и не составитъ въ честь его службы и молебнаго пѣнія и акафиста. Чтеніе и бесѣда длились часа 2. По окончаніи присутствовавшіе здѣсь ученики церковно-приходской школы съ учительницей и псаломщикомъ Сорокоумовскимъ прочли символъ вѣры, тропарь честному кресту и хвалите имя Господне. Во время бесѣды я старался предостеречь своихъ слушателей отъ увлеченія баптистами и подобными имъ сектантами. При этомъ іоаннитствующие спрашивали, вездѣ-ли можно имъ покупать св. Евангеліе. „Мы слышали, говорили они, что и въ св. Евангеліи бываютъ сектантскія вставки.“ На это я имъ сказалъ, что Евангеліе вездѣ продается въ одинаковомъ видѣ. Чтеніе и бесѣда были прослушаны съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Посѣтители остались довольны чтеніемъ и бесѣдой и, поблагодаривъ меня, разошлись. Мѣстному священнику Митрофанію Любутскому я совѣтовалъ открыть въ училищѣ религіозно-нравственныя чтенія. Псаломщикъ Сорокоумовскій и учительница мѣстной церковно-приходской школы согласились принять участіе въ этихъ чтеніяхъ и пѣніи церковныхъ пѣснопѣній и стихотвореній изъ „Лѣвты“ — во время антрактовъ между этими чтеніями. Къ такому пѣнію можно было пригласить и расположенныхъ къ іоаннитству мѣстныхъ жителей, и я увѣренъ, что они съ большимъ удовольствіемъ приняли-бы участіе въ этомъ пѣніи. Этимъ можно было-бы использовать ихъ религіозныя чувства для общаго блага; самихъ-же ихъ отвлечь отъ частныхъ собраній безъ наблюденія мѣстнаго священника и увлеченія іоаннитскими заблужденіями. — Въ другихъ посѣщенныхъ мною селахъ и деревняхъ Ачинскаго уѣзда Іоанниты, какъ я слышалъ, не имѣли успѣха.

Миссіонеръ, священникъ *Василій Рождественскій*.

1909 г. 12 апрѣля.